

Как раз в тот момент, когда Цзи Ван собирался натянуть лук и пустить вторую стрелу, его правое плечо внезапно опустилось. На него давил Дуань Инью.

Простодушный Дуань Инью резко хлопнул Цзи Вана по плечу.

— Что происходит? Твоя игра слишком ненормальна. Ты попал в совершенно другую мишень.

Цзи Ван, получивший по плечу и потянувшийся к нему, обеспокоился, что оборудование в его руке повредит Дуань Инью, поэтому он положил все на землю, и Дуань Инью оттащил его в сторону.

больше не был таким глупым, как раньше. Вместо этого он наклонился, прикрыл свой микрофон и тихо сказал Цзи Вану:

— Гэ, я знаю, ты хочешь хороших результатов в шоу, но фанаты Ци-гэ могут раскритиковать тебя.

В его глазах читалась забота, и его напоминание было искренним. Это была искренняя готовность помогать другим, которую редко можно увидеть в индустрии. В лучшем случае, многие люди просто безразлично наблюдали бы, вообще не напоминая другим, из страха навлечь на себя огонь или все испортить с благими намерениями.

Цзи Ван с радостью согласился и спокойно успокоил:

— Все в порядке, не волнуйся.

У Дуань Инью разболелась голова. Вполне возможно, что после выхода в эфир шоу парень, сидящий перед ним, мог стать популярным. Его менеджер говорил, что у Цзи Вана есть слабый потенциал, и хотя ему не нужно слишком стараться угодить, он определенно не должен быть врагом.

Кто бы мог подумать, что Цзи Ван и Ци Боянь находятся в конфликте? Даже если ты с кем-то поссорился, нельзя ссориться с Ци Боянем. Это как яйцо, разбивающееся о камень, становясь кашей, прежде чем успеет стать популярным.

Он боялся, что Цзи Ван не понимает, и на его лице было обеспокоенное выражение. Цзи Ван погладил волосы у него на голове.

— Не волнуйся, наши отношения не так плохи, как ты думаешь.

Сказав это, Цзи Ван почувствовал себя виноватым. Если бы их истинные отношения с Ци Боянем стали известны окружающим, это было бы концом. Но если даже Дуань Инью могла сказать, что между ними что-то не так, то, несомненно, остальные тоже должны были это заметить.

Они работали вместе всего день, как они это поняли? Все они были гениями.

Вернувшись на площадку для стрельбы из лука, волнение на лице Ци Бояня исчезло. Пока Цзи Ван и Дуань Инью разговаривали, он выпустил несколько стрел подряд, и все они окружили красную стрелу Цзи Вана.

Участники имели стрелы разных цветов. Красная стрела принадлежала Цзи Вану, а черная — Ци Бояню.

Внезапно красная стрела была окружена черными стрелами. Несколько стрел образовали ровный круг, и намерение было ясным. Это был ответ на провокацию Цзи Вана — он хотел окружить и поймать его.

После предупреждения Дуань Инью, Цзи Ван сдержался и взглянул на мишень, затем отвел взгляд и тщательно оценил расстояние до мишени и вероятность выигрыша или проигрыша.

У их команды было мало шансов на победу. Главное, что сила противника была слишком равной. Один человек был особенно выдающимся, а другие двое все же довольно опытные.

Думая об этом, Цзи Ван почувствовал, что сейчас важнее усилить команду.

Как раз тогда Чжэн Цихун подошла к нему, чтобы спросить о позе, и он помог своей старшей коллеге скорректировать стойку, чтобы она могла быстрее почувствовать момент.

Дуань Инью просто рассказывал на заднем плане и стрелял вслепую. Выстрелы были повсюду, и лишь несколько раз ему удалось дотянуться до седьмого или восьмого кольца. Все стрелы летели низко.

Чжоу Чусюэ, по крайней мере, тренировалась раньше. К тому времени, когда режиссер Цзян приказал остановиться, она уже достигла седьмого кольца.

После того, как Чжэн Цихун закончила, она пошла помочь Дуань Инью. Поза Дуань Инью была неправильной, из-за чего его выстрелы часто были кривыми. Столкнувшись лицом к лицу с омегой, несмотря на то что Дуань Инью обычно не ассоциировался с своим гендером, Цзи Ван все еще немного боялся находиться рядом с ним.

Он старался быть джентльменом и избегал прикосновений к талии. Пока он был занят, раздались звуки стрел, попадающих в мишень.

Цзи Ван обернулся и увидел, что это Ци Боянь поочередно сбивает стрелы, включая и Цзи Вана. Первоначальный безвкусный узор из стрел был начисто уничтожен.

Хотя, по мнению Цзи Вана, это выглядело как каприз ребенка, для остальных это было впечатляющее проявление мастерства. Некоторые даже тихо наблюдали за выражением лица Цзи Вана, вероятно, думая, что это была контратака Ци Бояня на его прежнюю дерзость.

Цзи Ван поджал губы, и выражение его лица стало серьезным. Команда программы была довольна этим. Хотя гармония и счастливая семейная атмосфера были хороши, им не хватало немного волнения.

Если бы борьба альфы с альфой стала более конкурентной, возможно, вспыхнули бы какие-то захватывающие искры.

Игра официально началась.

Состязание было разделено на партии. Чжоу Чусюэ играла против Чжэн Цихун, Чжан Мусян —

против Дуань Инью, а Ци Боянь — против Цзи Вана.

В первом раунде Чжоу Чусюэ лидировала. У нее была стройная фигура и воодушевленное выражение лица. Перед мишенью у Чжоу Чусюэ было редкое серьезное выражение. Независимо от ее навыков, Цзи Ван мог сказать, что эта девушка была амбициозна в стрельбе из лука.

К сожалению, на омегах сильно влияло их телосложение, когда дело доходило до спорта. Она все еще была женщиной-омегой, и от нее требовалось поддерживать фигуру во время съемок, поэтому у нее не было достаточной мышечной массы.

Первая стрела прошла неудачно и попала во второй белый круг с края, набрав всего два очка. На лице Чжоу Чусюэ появилось раздраженное выражение.

Ци Боянь подошел и прошептал несколько слов. Чжоу Чусюэ внимательно слушала, все время глядя прямо на цель, не проявляя прежней очевидной застенчивости.

После того, как Ци Боянь убрался с дороги, Чжоу Чусюэ скорректировала несколько неуловимых движений и снова выпустила стрелу. На этот раз все прошло намного лучше, чем в прошлый раз, она вошла в красный круг с семью очками.

У каждого участника было в общей сложности по три стрелы, и в итоге был подсчитан общий балл обеих команд.

Чжоу Чусюэ выпустила три стрелы, набрав в общей сложности пятнадцать очков. Она несколько удрученно опустила голову и вернулась в команду.

Когда настала очередь Чжэн Цихун, хотя она плохо выступила на тренировке, в конце концов, она развернулась и набрала двадцать одно очко.

Дуань Инью тут же вскочил и радостно отпраздновал победу. Чжан Мусянь повысил голос и сказал:

— Ну же, есть еще я и твой Ци-гэ, почему у тебя такой вид, будто ты собираешься что-то съесть?

Дуань Инью проигнорировал его и встал рядом с Чжэн Цихун, неоднократно восхваляя свою крестную.

Чжан Мусянь быстро выпустил три стрелы и набрал двадцать три очка. Дуань Инью тогда выступил посредственно и набрал всего шестнадцать очков.

Две команды сравняли счет с небольшой разницей в одно очко. В самый напряженный момент на сцену вышли Ци Боянь и Ци Ван.

Ци Боянь внезапно поднял руку и попросил у режиссера Цзяна инструкций:

— Как насчет того, чтобы я выпустил одну стрелу, и он одну?

Такой подход был более справедливым, чем игра по очереди. Оба игрока в соревновании испытывали бы примерно одинаковое давление.

Режиссер Цзян согласился, и Ци Боянь первым пустил стрелу. На этот раз он не стал валять дурака, и стрела попала в десятое кольцо.

Когда Цзи Ван натянул лук, он почувствовал, как онемение, вызванное давлением, распространилось от кончиков пальцев по всему телу. Это практически активизировало каждую клетку его тела, которая была полна соперничества.

Он забыл, что это всего лишь шоу. Он знал только, что должен победить Ци Бояня. Он хотел победить его один раз, несмотря ни на что.

Стрела вылетела и попала в десятое кольцо. Все были необъяснимо тихи и наблюдали за игрой, затаив дыхание. Возможно, это было потому, что обе стороны, казалось, не шутили и серьезно соревновались.

Вторая стрела, Ци Бояня попал в десятое кольцо, Цзи Ван попал в десятое кольцо. Они сыграли вничью, и счет стал патовым.

При последней стрельбе Ци Боянь выстрелил не сразу. Вместо этого он изобразил расслабленное выражение лица и сказал своим товарищам по команде:

— Почему я немного нервничаю? Я чувствую, что Ван-гэ может побить меня.

Услышав это, Цзи Ван не смог продолжать вести себя так серьезно и ответил с улыбкой:

— Не волнуйся, если мы выиграем позже, я отдам тебе половину своей миски риса.

Чжан Мусянь услышал это и быстро сказал Дуань Инью:

— Малыш, пришло время проявить свою сыновнюю почтительность.

Дуань Инью скрестил руки на груди и сказал:

— Съем все, не оставлю тебе ни крошки.

Дуань Инью был из города С. Ему нравилось использовать повторяющиеся слова*, что звучало мягко и приторно. Чжан Мусянь вообще не был тронут миловидностью. Он даже сделал жест, разрезающий шею Дуань Инью.

ПП: В приведенном выше китайском оригинале дважды повторяются слова. Такого рода повторы часто используются детьми или при разговоре с детьми, поэтому их называют милыми.

Столкнувшись с этой детской угрозой, Дуань Инью в ответ закатил глаза.

Чжоу Чусюэ подняла руку, ударила кулаком по воздуху и радостно закричала:

— Старший, давай!

Чжан Мусянь:

— Давай, Сяо Ци! Заполучи нам всю еду!

Ци Боянь снова поднял лук, прищурил глаза и, не колеблясь, быстро и точно выпустил стрелу. Она снова попала в десятку!

Это было почти гарантированной победой, потому что у команды Чжоу Чусюэ уже было на одно очко больше, чем у команды Чжэн Цихун. Даже если бы Ци Ван сейчас выстрелил на десять очков, он все равно не смог бы догнать их команду.

Победитель был объявлен. Ци Боянь и его группа уже начали праздновать. Ци Ван все еще стоял на своем месте, а Дуань Инью показывал разочарованное выражение. Чжэн Цихун утешительно коснулась его и сказала Ци Вану:

— Сяо Ци, тебе все равно придется всерьез пустить эту стрелу.

— Хотя наша команда проиграла, победитель между тобой и Сяо Ци еще не определен, — Чжэн Цихун сказала это, что заставило Чжан Мусяня и Чжоу Чусюэ слишком смутиться, чтобы продолжать праздновать.

Поскольку на поле все еще оставались участники, которые не закончили соревнование, было неуместно вести себя таким образом.

Выражение лица Ци Бояня оставалось спокойным. Он не был взволнован победой. Для него выиграть было очень легко, и он не чувствовал никакого удовлетворения.

Он смотрел на спину Цзи Вана. Мужчина не реагировал на победу Ци Бояня. Как сказала Чжэн Цихун, хотя их команда и проиграла, победитель между ним и Ци Боянем еще не был решен.

Ци Боянь с интересом скрестил руки, гадая, какого результата добьется Цзи Ван. «Вероятно, ничья», — подумал он.

На этот раз Цзи Вану потребовалось больше времени на подготовку, чем в двух предыдущих раундах. Он натянул лук до полной дуги, его напряженные предплечья наполнились чувством силы. Когда усилие между тетивой и стрелой достигло определенного пика, он, наконец, отпустил ее и выпустил стрелу.

На этот раз его стрела попала почти в центр мишени.

Ци Боянь на мгновение был ошарашен, затем его глаза стали все ярче. Он смотрел на Цзи Вана почти без стеснения, не скрывая своего волнения и удовольствия.

Судья по оценке результатов подошел и несколько раз обошел стрелу Цзи Вана. Убедившись, он быстро вернулся и начал срочные обсуждения с командой программы.

Остальные все еще не понимали, что происходит. Чжан Мусянь первым спросил:

— Что случилось? Произошел несчастный случай?

Цзи Ван опустил лук и собрал всю свою силу. Он посмотрел на Ци Бояня. Вот почему спортивные соревнования были захватывающими — потому что ты никогда не знал, каким будет результат, до последнего момента.

В это время обсуждение программы командой было завершено. Только что стрела Цзи Вана, помимо попадания в десятое кольцо, также попала в центр десятого кольца, которое было яблочком. В соревнованиях по стрельбе из лука, когда обе стороны играли вничью на десятом круге, это было ключом к определению победы.

Проще говоря, Цзи Ван победил Ци Бояня. Команда программы ломала голову над тем, начислять ли дополнительные очки за попадание в яблочко на этот раз.

Как только Дуань Инью услышал это, он схватил Чжэн Цихун за руку и сказал:

— Конечно! Ван-гэ потрясающий! Это яблочко! Насколько сложно попасть в яблочко! Вы должны дать дополнительные очки!

Чжан Мусянь также высказался:

— Я также считаю, что это заслуживает дополнительных очков. Мы не профессиональные спортсмены, поэтому выступление на таком уровне уже весьма впечатляюще. Я предлагаю ничью, чтобы мы все могли поесть.

Чжэн Цихун также сказала:

— Да, режиссер Цзян, давайте все поедим вместе. Разве это не отличное завершение?

Режиссер Цзян, наконец, согласился на ничью, и все поели вместе.

Это решение позволило членам двух команд стать более дружелюбными друг с другом. Больше не было того чувства противостояния, которое было у них в предыдущей игре.

Цзи Ван положил лук, который держал в руке, прежде чем Ци Боянь обнял его. Это выглядело как примирительное объятие между соперниками после игры, но на самом деле только он слышал, что сказал ему на ухо Ци Боянь.

— Гэгэ, ты так хорошо выглядишь во время стрельбы из лука.

Увлеченным и низким тоном он произнес почти извращенные слова:

— Я хочу начать с твоих пальцев и съесть тебя по кусочку.

Теплое дыхание мужчины коснулось мочки уха Цзи Вана.

Тело Ци Бояня было горячим, а его слова были еще горячее, они почти растворились в теле Цзи Вана, образовав невидимое клеймо.

— Как бы ты ни плакал и ни боролся, я не остановлюсь.

— Пока мы не станем полностью одним целым. Ты станешь мной, только мной.

<http://bllate.org/book/13928/1227240>